

Демоны иллюзии, естественно рожденные на склоне Цзинъян, полностью отличались от тех, кто превратился в демонов и других подобных злых существ. Они были могущественными существами, на которых с любовью смотрели небеса. Если бы они смогли нормально культивировать, они смогли бы стать духами леса.

Жаль, что несколько лет назад разразилась большая чума, и жители деревни не хотели покидать свои дома. В любом случае чума быстро распространялась и в мгновение ока охватила всю деревню. Вот так склон Цзинъян превратился в естественное кладбище.

Жители этого места столкнулись с этим суровым бедствием, оставив после себя пустошь, покрытую трупами, и некому было оплакивать их. Гнев мертвых душ сформировал ядро чрезвычайно злого демона иллюзии.

Демон иллюзий обладал собственным сознанием и мог легко менять свою форму. Это мог быть ветер в лесу, лесной или дочь новых жителей. И как только это стало известно, вся ситуация приобрела ужасающий оттенок.

Без сильного противника не было бы интересного сюжета. В оригинальном произведении «Охотники на демонов» к тому времени, когда история достигла конца арки склона Цзинъян, наступила небольшая кульминация — Лю Фуи был ранен демоном иллюзии и втянут в разлом, его состояние неизвестно. Му Шэн был осажден демонами, и в то же время, как будто сцена была недостаточно хаотична, подросла принцесса Дуаньян.

Принцесса, чья любовь была отвергнута, проводила дни во дворце, вспоминая этот болезненный опыт. Только в последние несколько дней Пэйюнь продолжала шептать ей на ухо ободряющие слова.

Пэйюнь сказал ей: «Поскольку вы не можете заставить молодого мастера Лю отказаться от ловли демонов, то ваше высочество должны поддержать его карьеру и помочь ему. Можете считать это ответной услугой, за то, что он спас вам жизнь.»

Принцесса Дуаньян была убеждена ее словами и немедленно выбрала четырех самых могущественных даосов из Имперского министерства астрономов [1], чтобы они сопровождали ее в ее пути. Она измотала себя до костей, чтобы помочь Луи Фуи.

Но она не ожидала, что когда увидит его в последний раз, его увлечет иллюзорный демон, и они вдвоем спрыгнут в бездонную расщелину.

В то время в груди Лю Фуи была кровавая дыра, а его лицо было как золотая бумага, совершенно безжизненное.

Дуаньян сидела рядом с трещиной, плача, убитая горем. Позади нее четверо старших даосов с тревогой посмотрели друг на друга, и на их лицах отразилась горечь. Они понятия не имели, как ее утешить, и только по прошествии длительного времени осторожно заговорили.

«Принцесса, этому молодому мастеру Лю уже вырвали сердце. Видя, что для него нет никакой надежды, мы должны вернуться...»

Глаза Дуаньян покраснели, и она с силой толкнула его, как маленький взбесившийся зверь. «Сам ты безнадёжный! Почему до сих пор не дал себе пощечину!»

Даос тайком застонал и несколько раз ударил себя по лицу. Другой старший даос сделал паузу, прежде чем тактично заговорить. «Принцесса, пожалуйста, успокойтесь... э-э... здесь полно злой ци, и свирепствуют демоны. Ради нефритового тела принцессы лучше поскорее вернуться во дворец...»

Когда сына неба не интересовали дела, связанные с богами и демонами, имперские астрономы жили как бездельники. Этим четверем даосам негде было применить свои способности, и то, что благородная Дуаньян Диджи выбрала их в качестве главных даосистов, явно потрясло их. Однако они никогда бы не подумали, что будут гоняться за человеком, не заботясь о собственной жизни. И что она будет совершенно неразумной и не захочет слушать ничьих слов. Только тогда до них дошло, что им некому передать эту “горячую картошку”.

Принцесса Диджи свирепо посмотрела на него. «Если хотите вернуться, то возвращайтесь сами,» она стиснула зубы, как будто приняв решение. Она указала на крошечную бездну рядом с ними, подчеркивая каждое произнесенное слово, произнося их одно за другим.

«Эта. Принцесса. Спускается. В. Разлом!»

Разум Мяомяо на мгновение замер. Время пришло.

Конечно же, Му Яо, которая была рядом и получила тяжелые ранения, молчала как тень, пока не услышала эту фразу. Словно проснувшись от испуга, она быстро сделала несколько шагов вперед, и казалось, что она вот-вот прыгнет в расщелину.

«Эй! Сестра Му!» Мяомяо схватила ее и понизила голос, быстро вызывая к ней: «Сестра Му, успокойся...»

«Сестра!» Му Шэн пытался пробиться сквозь массу окружавших его демонов и кричал в воздух, останавливая Му Яо. Разбросанные волосы на лбу уже промокли от пота, а лицо было мертвенно-бледным. С головы до ног он выглядел так, словно его только что вытащили из аквариума. Его глаза покраснели. «Сестра... не спускайся вниз, там может быть ловушка!»

На этот раз он не преувеличивал.

После того, как демон иллюзии прыгнул в трещину, он исчез. Если дно было домом этого демона, то трещина была входом. Почему великий демон украл сокровище и вернулся домой, но оставил дверь открытой? Может быть, он ждал, пока кто-то войдет и попытается вернуть

сокровище?

Демон иллюзий оставил разлом открытым, потому что ждал, когда Му Яо, не задумываясь, прыгнет в его ловушку. Но никто понятия не имел, что за ловушка ждала там внизу.

Конечно, Му Яо понимала это. Но даже в этом случае она не могла позволить себе беспокоиться о том, выживет она или нет. Она посмотрела на трещину и в отчаянии сказала: «Фуи там, внизу».

«Сестра... Там внизу опасно, не спускайся...»

Даже для группы это было опасно, Му Шэн должен был оставаться бдительным и внимательным к своему окружению, но в конечном итоге он все равно так или иначе отвлекался.

Пока он пытался остановить ее, он уже получил несколько ударов. Через мгновение он даже оказался в невыгодном положении.

Му Яо подошла к трещине с плохим цветом лица. «Неважно, жив он или мертв, я хочу воскресить Фуи.»

Сердце Мяомяо подпрыгнуло к горлу. Когда оригинальный сюжет дошел до этой части, в нем снова появилась маленькая специалистка по предательству Линг Ю, которая обычно не выходила на передний план: она ошибочно подумала, что Лю Фуи мертв. Она была убита горем и безутешна, ее горе превратилось в ненависть в считанные мгновения. Она толкнула колеблющуюся Му Яо в расщелину и в одиночестве побежала в лес.

Гнев Му Шэна вспыхнул при виде этого, и в результате он возненавидел ее до мозга костей.

Это была миссия, которую нужно было выполнить на отметке в три четверти прогресса: прямо на его глазах она должна была столкнуть сестру, которую он любил больше всего, в разлом.

Она повернулась налево, потом направо, так взволнованная, что едва могла удержаться на месте.

Принцесса Дуаньян, которая была на стороне, все еще спорила с даосами. «Почему я не могу спуститься в трещину?»

«Тело принцессы бесценно...» Четверо даосов с длинными бородами в даосских одеждах переглянулись. Они стиснули зубы и одновременно встали на колени. «Энергия демона там внизу очень тяжелая; мы опасаемся, что это их территория. Если принцесса рискнет своим телом, даже если мы умрем десятью тысячами смертей, мы все равно не сможем избежать вины...»

Принцесса на мгновение потеряла дар речи. Спустя долгое время она спросила: «Если вы не хотите, чтобы я рисковала своим телом, не могли бы вы сопровождать эту принцессу вниз?»

«Это...» Даосы в смятении посмотрели друг на друга, выражение их лиц было одинаково скверным. «Там действительно слишком опасно, принцессе лучше...»

Она с горечью смотрела на лица дрожащих даосов, стоявших на коленях на земле, и чувствовала, что они похожи на бумажных тигров. Они получали зарплату королевского чиновника, но были робкими и боялись попасть в беду на собственной работе. Они были совершенно ненадежны. Она указала им на носы и закричала: «Разве вы не самые выдающиеся даосы в городе Чанъань? Почему никто из вас даже не осмеливается сопровождать эту принцессу в разлом?»

Она начала ходить кругами, разгневанная. «Ладно, эта принцесса сама спустится вниз, вам незачем ходить за мной!»

«Принцесса.» Му Яо внезапно протянула руку, чтобы остановить ее. Несмотря на бледность, она все еще сохраняла твердую позицию. «Принцесса, пожалуйста, вернитесь во дворец. Я спущусь в расщелину, чтобы вывести Фуи.»

Дуаньян ошеломленно посмотрела на лицо Му Яо. Ее янтарные глаза были ясны, как драгоценные камни, родимое пятно в форме слезы под уголком глаза было холодным, но красивым. Хотя ее слова были легкими, они не оставляли места для споров.

Линг Мяомяо, которая была в панике, заметила принцессу и медленно успокоилась.

Уголки глаз Му Шэна были кроваво-красными, а в его тоне практически проступило отчаяние: «Сестра, умоляю тебя...» Он внезапно отпустил Обручи Сдерживания Демонов и отбросил нечисть, которая лезла на него вперед других. В его руке появилось несколько искр, но они смогли сформировать только маленькое тонкое пламя, которое быстро погасло из-за недостатка сил.

Казалось, он идет на трудный компромисс. «Подожди меня. Я провожу тебя вниз.»

Спина Му Яо напряглась, и Мяомяо тоже замерла.

В оригинальной работе Му Шэн всеми возможными способами мешал Му Яо спуститься в трещину, потому что ему было безразлично жив или мертв Лю Фуи. Он отказался спасти его сам и упорно отказывался позволить сестре спасти его. Их ожесточенный спор дал Линг Ю возможность для действия.

К этому моменту сюжет уже отклонился от своего первоначального пути. Му Шэн уже уступил своей сестре, и Му Яо должна была подождать его. Возможно, она даже вернется, чтобы

помочь своему брату убить демонов.

Но миссия Мяомяо не позволяла ей больше оттягивать время, поскольку их следующий шаг определял успех или неудачу.

В этот момент все трое, Линг Мяомяо, Му Яо и принцесса Дуаньян, стояли в одном месте, очень близко друг к другу.

Как оказалось, четыре даоса смотрели на Дуаньян, стоящую у края трещины. Опасаясь, что принцесса опрометчиво прыгнет вниз или наступит на неустойчивый край земли и упадет, они бросились и окружили принцессу, желая увести ее в безопасное место.

Возле трещины собралось семь человек и какое-то время они толпились вместе.

Быстрыми руками и с ненавистью в глазах Линг Мяомяо толкнула Му Яо вниз. Поколебавшись полсекунды, она тут же схватила край своего топа и прыгнула вместе с ней, крича во все легкие: «Подожди меня, сестра Му, я тоже хочу спасти брата Лю!»

Му Шэн услышал ее крик и недоверчиво оглянулся, его кровь застыла.

Мало того, что сестра упрямо прыгнула в трещину, Линг Мяомяо, стоявшая рядом с ней, также последовала за ней, не задумываясь. В одно мгновение обе их фигуры полностью исчезли.

Она даже не удостоила его взглядом.

Его разум вдруг опустел.

В считанные мгновения его мир рухнул, и вскоре защитный круг, который ему едва удавалось удерживать, был разорван. Волна нечисти была похожа на 33-метровое цунами, обрушившееся прямо на его голову и поглотившее его целиком.

Четверо даосов смотрели в глубь разлома.

Всего пара секунд, и две девушки исчезли в разломе, как две проглоченных пельмешки. Даже долгое время спустя не было слышно, как они ударились о дно. Трещина была похожа на ад, который открыл свою кровавую пасть, поглощая все, что попадает к нему на пути, не оставляя даже костей.

Группа даосов почувствовала, как холодный пот выступает на их телах от страха, что принцесса Дуаньян тоже упадет в трещину. Вместе они потянули за ее ремень, уводя ее от края.

«Отпусти эту принцессу! Все вы, отпустите эту принцессу!» Принцесса Дуаньян боролась на четвереньках, пиная и пихая все, что было в пределах досягаемости. Она так плакала, что, казалось, скоро упадет в обморок. «Я тоже хочу спасти брата Лю...»

Прежде чем она успела закончить слова, земля внезапно содрогнулась, после чего поднялся сильный ветер, который потряс все стволы деревьев, вызвав дождь из листьев. Даже песок и пыль на земле поднялись в воздух, к небу.

Пронзительные крики монстров внезапно зазвучали в унисон. Это был невыносимо жалкий звук, который, казалось, вот-вот разорвет завесу ночи.

Леденящие кровь крики наслаивались один на другой, и масса демонов корчилась и танцевала. Десятки тысяч демонов закричали, и разлом инь-ян, который все это время был полускрытым, к настоящему времени превратилась воистину в кровавое чистилище.

«Нехорошо...» Два даоса подняли головы, в их глазах отразился странный красный свет.

Красный свет исходил из-за горизонта, закрывая почти половину ночного неба.

Молодой человек застыл в воздухе, его волосы были несколько взлохмачены. Высокий хвост немного упал. Его лента для волос, которая обычно завязывалась бантом, ослабла. Длинная белая лента была стянута и развевалась на свистящем ветру. Время от времени она прилипала к его лицу, а иногда летала в воздухе, словно собирая холодный серебристый свет луны в линию, и дико танцевала над его головой.

Волосы у юноши были густые, черные и блестящие как медная руда. Его рукава яростно развевались на ветру, а в глазах таилась острая безжалостность, медленно углубляясь и перерастая в черную пустоту. Как будто жизни существ в его глазах была всего лишь жалкими муравьями, не заслуживающими внимания, их можно было просто растоптать.

Он был злым богом, ночь укрывала его тело словно мантия, кровавая бойня была его праздником, страстное желание заставляло его играть с миром, находящимся в его ладони. Но, вопреки здравому смыслу, оттенок красного на краю его бровей и в уголках глаз контрастировал с его черными зрачками, и вкуче это придавало очаровательный, но хрупкий вид.

Это была красота и невинность, пропитанные ядом. Те, кто жаждал второго взгляда, должны были заплатить цену своей смертью.

«Может быть, Молодой Мастер Му не знает, что благочестивые культиваторы категорически против использования обратных талисманов...»

Один из даосов едва мог поверить своим глазам. Перед ними был гордый сын семьи охотников

на демонов, но он не скрывал, что использует собственную кровь для колдовства такого рода?

Кроме того, если он правильно помнил, семья Му пала из-за обратного талисмана великого демона. Праведные охотники на демонов избегали обратных талисманов как чумы. Семья Му особенно ненавидела их. Но он на самом деле... он действительно осмелился...

Сказав это, он также впервые увидел, что обратный талисман может высвобождать такую шокирующую силу. Один удар смог уничтожить всех демонов, собравшихся в разломе инь-ян. Это действительно было беспрецедентное событие... абсолютная власть...

Его руки и ноги похолодели, и он был так неподвижен, что готов был превратиться в статую. Его компаньон рядом с ним потянул за угол его мантии, и он понизил голос, выражение его лица изменилось. «Боюсь, это не просто обратный талисман...»

Му Шэн медленно опустил голову, его длинные ресницы опустились, он посмотрел вниз на несколько талисманов, парящих у его ног, запачканных его кровью. Затем он медленно поднял уголки губ в бесстрастной улыбке.

Обратный талисман? Он не просто написал талисманы кровью, он даже выпустил свою повязку для волос. За один день он уже нарушил два правила подряд. Но волновало ли это хоть кого-то?

Сестра не стала бы его ждать, даже если бы он столкнулся с угрозой, где ему пришлось бы снять ленту с волос. Этого все равно было бы недостаточно, чтобы заставить ее ждать.

Даже она ... нет. В тумане он услышал четкий голос девушки, кричавшей ему: «Обязательно выживи.» Только тогда у него хватило сил прорваться. Она мирилась с тем, что он уходил в разгул, терпела, когда он делал вещи, которые другие не хотели терпеть, и даже испытывала толику беспокойства, за которое он хотел уцепиться. Но когда дело дошло до самого критического момента, она прыгнула в бездонную пропасть ради Лю Фуи, не заботясь о собственной безопасности...

В конце концов, он был неполноценным и ничтожным...

Он медленно упал на землю, враждебность в его глазах резко возросла, эмоции в глазах постоянно переключались между равновесием и хаосом, переходя туда-сюда. В одно мгновение его глаза были такими же черными, как ночь, а в следующее мгновение это было похоже на густой туман среди бела дня; он вдруг выглядел растерян, а потом вдруг холодно и безжалостно.

Группа даосов почувствовала ненормальность в состоянии человека перед ними. Выражение его лица было как у смотрящего на великого врага. Оценив ситуацию, они медленно попятнулись. Они были похожи на безоружных людей перед голодным гепардом.

Они искали возможность и подняли сопротивляющуюся принцессу Дуаньян, прежде чем нокаутировать ее ударом руки. Они подняли ее на свои плечи, потом развернулись и побежали.

Му Шэн не стал преследовать их. Он равнодушно посмотрел на их убегающие фигуры, затем посмотрел на трещину под своими ногами, и на его лице застыло сложное выражение.

В глубине разлома был бездонный темный мир.

~~~~~

[1] Министерство Астрономии при императорском дворе отвечало за астрономию, расчет благоприятных удачных дней, и некоторые ритуалы. Его распустили только с появлением Китайской Республики (1912г.)

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3176595>